

Игорь Глебов

Станция «Гермес»

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Г53

Глебов И.

Г53 Станция «Гермес» / Игорь Глебов. – М.: Литнет, 2026. – 502 с.

ISBN 978-5-521-94756-0

Роковые события бросают Антона в эпицентр войны между загадочным древним братством, полицией и местным криминалом. Пока парня болтает, как щепку в водовороте, ему придется пройти все круги ада на земле и под землей, чтобы разгадать темную тайну, погребенную под наслоением мистификаций.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94756-0

© Литнет, 2026

© Глебов И., 2026

Глава 1. Дом у реки

Девушка была в дождевике с капюшоном и желтых резиновых сапогах.

Предусмотрительно с ее стороны, учитывая, что ливень бушевал всю ночь и стих только под утро, но небо до сих пор затянуто тучами без малейшего просвета.

В строгом смысле красавицей ее назвать было нельзя, но черты смугловатого лица показались Антону приятными, и особенно выделялись живые карие глаза с кошачьим разрезом.

Опыта разговорной практики с деревенскими девушками у Антона еще не было. Человек городской, до сих пор он встречал обитателей сел и деревень только на репродукциях картин художников-передвижников. Он конечно, понимал, что в компьютерный век селяне внешне не отличаются от жителей мегаполиса, но не мог отделаться от образа бородатого мужика в лаптях и с котомкой за спиной. Женщины, соответственно, должны быть сплошь в сарафанах и платочках.

Девушка в дождевике смотрела на него с подозрением, словно догадываясь об этих неподобающих мыслях, и Антон начал смущаться.

Он ожидал вопросов и рассчитывал отделаться легким, возможно, игривым объяснением в стиле – да вот я, городской житель, устал от городской суеты, прочитал объявление, решил поселиться в деревне, но девушка своим хмурым видом сразу пресекла всякие флиртовальности.

– Это вы наш дом покупаете?

Антон растерялся.

– Не так чтобы сразу... Сначала хотелось посмотреть. А если понравится, то, может быть...

– Да понравится, чего уж там, – мрачно сказала хозяйка дома. – Место красивое, деревья растут, фрукты-овощи и все такое. Если надо, поедem в деревню, посмотрим.

Антон огляделся по сторонам. Типичная индивидуальная застройка, за заборами и обильной зеленью едва виднеются крыши домов. Рядом беленая хата с ветхой черепичной крышей, за изгородью клонют траву подростшие цыплята. В канаве бултыхается жирный гусак, а вокруг озабоченно слоняются его менее удачливые сородичи.

– Это еще не деревня?

– Это – райцентр! – внушительно сказала девушка. – Мелогорск! Город, значит. Тут супермаркет и рестораны. Даже театр свой есть! В доме культуры... А нам в деревню Велесово, это километров двадцать отсюда.

– Поехали, – вздохнул Антон.

После бессонницы в голове было пусто и гулко. Вопреки расхожему мнению, что под дождем хорошо спится, Антон провел трудную ночь, скрючившись в водительском кресле и размышляя о том, до какой степени глупостью было сорваться сюда, за семьсот километров от большого города, в поисках сомнительного удовольствия жить в деревенской глуши. Тогда, сразу после развода, эта идея показалась Антону свежей и оригинальной, но сейчас, после ночи в автомобиле, когда каждый сустав ломил и трещал, его начали преследовать сомнения.

Хотя между колдобинами осталось немного асфальта, дорога гонимая разве что для тяжелой техники на гусеничном ходу. «Девятку» штормило, бросая из одной ямы в другую, пока Антон не вырулил на относительно ровную грунтовку, где, однако, принялся наматывать на колеса мокрый глинозем. Попутно выяснилось, что девушку зовут Марина, она замужем за заместителем бригадира доильной станции, и сама работает оператором машинного доения в местном хозяйстве. Дом достался им как приданое, но приходится срочно продавать, потому что на лечение малолетнего сына нужны деньги. На его вопросы Марина отвечала скупой, часто отвечая невпопад, из чего Антон заключил, что интеллектом девушка не блещет, и характер сложный, но заместитель бригадира наверняка простил ей эти небольшие недостатки за хозяйственность и миловидность.

Своей собственной жене, теперь уже бывшей, Антон готов был простить и характер, который был непрост, и скудный интеллект, и внезапно открывшуюся мелочность заодно со склонностью, и даже тестя – военного пенсионера, одержимого идеей массовых расстрелов. Но в последний год ситуация обострилась из-за тещиных принципов. Теща считала, что муж ее дочери обязан иметь настоящую работу, желательно в банке или консорциуме с участием крупного капитала. Чем крупнее капитал, тем лучше. Антон же ненавидел всякую работу, где нужно здороваться с коллегами по утрам, поэтому последние годы работал в домашнем режиме, принимая заказы от удаленных клиентов. Это приносило хороший доход и сохраняло душевное спокойствие.

К сожалению, теща принципиально не верила в то, что можно зарабатывать дистанционно, а заодно считала всю компьютерную науку каким-то фокусом вроде телекинеза и путала программистов с экстрасенсами. Ради достойной цели, которая, как известно, оправдывает средства, Антон готов был работать хоть грузовым ослом на урановой шахте. Но жена с тещей, даже вместе взятые, на такую цель не тянули.

Когда брачный сезон подошел к концу и зазвучали казенные фразы «раздел имущества» и «заявление истицы приобщить к делу», на семейном собрании было решено, что нажитая совместно квартира отойдет к жене, как представителю слабого пола, а Антон, как представитель пола сильнейшего, удовлетворится «девяткой» с убитой подвеской и прогоревшим глушителем.

В тот день, когда нанятый тещей слесарь с профессиональной молчаливостью менял замки к дверям в квартиру, в которую Антону уже никогда не войти без судебного ордера, сам Антон сидел в водительском кресле – единственном предмете мебели, который ему достался после раздела имущества, штудирруя рубрику «Недвижимость» в свежих газетах.

Стоимость аренды квартир в большом городе оказалась пугающей, но по мере удаления от центра цены успокаивались и приобретали

осмысленность. В целях экономии Антон мог даже мигрировать на свою малую родину, в провинциальный город, где прошло его детство, а городская вселенная вращалась вокруг гудящего химзавода, окутанного плотным желтым туманом. Ну уж нетушки. После не слишком успешной женатой жизни Антон по достоинству оценил роскошь чистого свежего воздуха свободы.

Выбор объявлений казался неисчерпаемым, но одно заставило его вздрогнуть. Выделенные черной траурной рамкой, слова были составлены искусным образом, чтобы удар пришелся прямо в сердце, минуя цепочку логических рассуждений. Для этой цели из всех знаков препинания был выбран один только жизнерадостный восклицательный знак, зато применять его разрешалось сколько душе угодно.

Срочно продается!!

Участок в заповедной экологической зоне!!

Сорок соток земли!! Дом на берегу реки!

Фруктовый сад! Лес! Грибы! Деревня Велесово!

Всего за десять тысяч у.е!

Дальше был адрес и телефон. Антон отложил газету и задумался. Восклицательные знаки сделали свое дело, и в сердце кольнуло. Он еще раз внимательно перечитал объявление. Деревню он помнил обрывками, лишь по редким наездам к родственникам в самом раннем детстве. В память врезалось изумление от перемены картинки, когда скучная на краски запыленная городская серость чудом менялась на блестящую влажную зелень, красноту спелых яблок и пугающую черноту омута, в прохладе которого так восхитительно барахтаться, оглашая реку воплями.

Сорок соток земли – это сколько будет, почти полгектара? Просыпаться утром от пения птиц, выйти во двор, умыться колодезной водой, а то сбегать на речку, нырнуть с размаху в зеленую текущую

гладь? Напоенный травами свежий деревенский воздух, парное молоко, грибы, рыбалка, свой собственный сад! И все это – всего за десять тысяч долларов?

Дело в том, что эти деньги у Антона были. В его личном автомобиле, в глубине перчаточного ящика, который несознательные водители называют бардачком, среди запасных предохранителей и квитанций за техосмотр валялся желтый треснувший футляр от старых тещиных очков. Вещь, на первый взгляд, бесполезная, но сама теща дала бы ошпарить себя кипятком, чтобы прибрать эту штуку к рукам. Во времена брачной жизни Антон откладывал туда понемногу от каждого заказа – по двести-триста долларов, иногда по пятьсот, в зависимости от настроения. Постепенно футляр распух и перестал закрываться, но зато там скопилось тысяч десять с небольшим. Этого как раз должно хватить на дом и еще останется на обзаведение хозяйством.

Разве он не заслужил небольшой отпуск, так сказать, оздоровительный период, после пятилетней каторги? Купить дом, пожить год-другой в покое, умиротворении, в деревенской тиши, подумать о жизни. Тем более что работе это в принципе мешать не должно.

Для работы Антону требовался только мощный ноутбук и мозги – и оба инструмента всегда были при нем. Интернет в этой глуши наверняка имеется. Что это за место, кстати говоря? Антон раскрыл ноутбук, пощелкал по клавишам.

«Мелогорье – историческое название территории, находящейся по правому берегу реки Белой, где много миллионов лет назад волновалось древнее внутриконтинентальное море. Гряда меловых гор, покрытых уникальной растительностью, хвойными и широколиственными лесами, с богатым животным миром – лоси, кабаны, лисицы, барсуки, белки, куницы... Деревня Велесово расположена на правом берегу реки, у подножия гор, сложенных из отложений мела возрастом восемьдесят миллионов лет. Деревня известна сельскохозяйственным предприятием, на тер-

ритории которого выращивается ряд уникальных высокоурожайных сортов сахарной свеклы, среди которых знаменитая свекла «белокровица», а также кукуруза, рознь, сорго и т.п...»

Антон узнал, что ему предстоит преодолеть семьсот километров до районного центра – местечка под названием Мелогорск. Если отправиться прямо сейчас, то к вечеру он доберется до города, там проведет ночь, а с утра можно уже осмотреть дом и окрестности. Он внезапно ощутил зуд путешественника, который, очевидно, испытывал купец Афанасий Никитин и его друзья, отправляясь за три моря. Ужасно захотелось вдруг оказаться там, где миллионы лет назад бушевало древнее море и где сейчас бродят лоси, кабаны и куницы, а заодно произрастают высокоурожайные сорта свеклы.

Он купил запасные аккумуляторы для телефона и компьютера, кое-какой мелочевки, в супермаркете набросал в корзину всякой еды на дорогу. Через час он уже выбрался из городских пробок и мчался по левой полосе трассы в южном направлении, ухарски вдавливая в пол педаль акселератора. Автомобиль, закишший в постоянных пробежках от светофора к светофору, жрал километры словно даже и с удовольствием.

Километров через триста он подустал от гонки, свернул на обочину у маленького рынка, вышел размять ноги. Купил у бабульки яблок, важно поинтересовался сортом. Оказалось, антоновка. Со скрытым удовольствием подумал – пора разбираться, у нас тоже, между прочим, сад скоро будет, свой. Сад ему уже мерещился. Грушу от яблони он вряд ли отличил бы, и представлялись ему однотипные кряжистые стволы, выстроенные по ранжиру, а ветки сплошь усыпаны всякими плодами – грушами, абрикосами, вишнями – сочными, вкусными, готовыми к употреблению. В общем, все как в Пятерочке, только без ценников и акционных предложений.

Когда до конечного пункта осталось километров сто, он сбавил темп – накрапывал дождь, дорога заметно испортилась. Мелогорск его встретил ливнем. Было около десяти часов вечера, и только

когда мощные струи забарабанили по крыше и видимость снизилась до нескольких метров, он понял, какую оплошность совершил. Нужно было позвонить продавцам заранее, сообщить о себе. Можно было договориться о ночлеге, например. Кроме того, кто знает, быть может, владельца дома сейчас вовсе нет в городе?

Город хлестало дождем, сквозь мутную пелену редко вспыхивали фары встречных автомобилей. При первой же возможности Антон свернул на стоянку около какого-то административного здания.

Где-то рядом прогрохотал грузовик, и на девятку обрушилась волна дождевой воды пополам с грязью. Яркая картинка деревенской жизни понемногу тускнела. Он принялся набирать номер, указанный в объявлении, ругая себя не непредусмотрительность. А если дом уже продан? Вот он лопух...

На вызов ответили почти мгновенно, словно его звонка ждали. Да, дом. Да, продается. Приходите, смотрите и покупайте!

Скоро грунтовка между полей закончилась, и впереди темной громадой встал лес. Дорога с размаху врезалась прямо в чащу, где было темно, как в туннеле. Пришлось включить фары. Промчавшись сквозь лес, автомобиль вновь выскочил на дорогу между полями, за которыми виднелись поросшие зеленью горы с белесыми верхушками, словно присыпанные пудрой. Над горами висело сереющее, с розовыми прожилками, как глыба мрамора, небо. Залюбовавшись, Антон едва не пропустил поворот.

Деревня возникла неожиданно, когда они поднялись на холм. Спичечные коробки домов были разбросаны по склонам, окруженные садами и огородами. Теперь дорога шла круто вниз, и коробочки вырастали на глазах и превращались в настоящие дома, как видится пассажиру идущего на посадку самолета.

Проехали по главной улице, мимо сельсовета, мимо крашеной серебрянкой статуи – кого именно, Антон не разобрал. Марина по-

казывала рукой – вот остановка, вот магазин. Дом на продажу находился в самом конце улицы Первомайской, где заканчивались электрические столбы, асфальт и прочие приметы цивилизации. В довершение всего, дом оказался под номером тринадцать. Суевверным Антон не был, но его смутило другое.

– Здесь что, тупик?

Марина пожала плечами.

– Просто деревня закончилась. Дальше пешком до речки минут пять.

Дом в тупике. Однако, не слишком жизнерадостная метафора. Хотя с другой стороны, это можно расценить иначе. Жить в удалении от шумных и грязных человеческих муравейников, слиться с природой – это, в какой-то степени, даже роскошь.

Он заглушил двигатель. Непривычная тишина резала ухо. Участок густо порос травой и лопухами, из-за которых едва был замечен редкий штакетник забора.

Он побаивался, что его ожидания будут обмануты. Или дом не приглянется, или, хуже того, подсунут ему какие-нибудь развалины, ветхую мазанку. Но когда дом неожиданно вырос перед ним, он застыл в молчании, не замечая вонзившиеся в него жала местных комаров.

С мощными стенами из желтого кирпича, с выступающей четырехскатной крышей, этот дом отличался от типичных строений, которые он видел на главной улице, обшитых вагонкой или отделанных штукатуркой «под шубу». Антон не разбирался в архитектуре, но для него было ясно с первого взгляда, что строение обладает собственным стилем. Особенно необычным ему показался высокий, поросший мхом цоколь, на полметра выступающий от стены и опоясывающий дом наподобие галереи. Подобно столетней секвойе, дом врос в землю корнями и закрепился тут на века, как могильный камень.

А между тем из травы восставали все новые полчища комаров, угрожающе гудящих, как вертолеты над джунглями. Следом за ко-